

Vladimir Orel. A Concise Historical Grammar of the Albanian Language. Reconstruction of Proto-Albanian. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. 332 p.

Рецензируемый труд В.Э. Орла имеет давнюю историю. Его создание началось в 1982 г. и в первом приближении закончилось в 1988, когда он был представлен на обсуждение в качестве докторской диссертации в Институте славяноведения и балканистики АН СССР, впоследствии, к большому сожалению, так и не защищенной. Поскольку, как известно, любая сравнительно-историческая грамматика базируется, в конечном счете, на конкретных этимологиях, а целый ряд положений, выдвинутых В.Э. Орлом, основывался на его собственных этимологических решениях и выпадал из традиционных представлений, естественным и логичным дальнейшим шагом стала работа над созданием албанского этимологического словаря, отвечающего современным научным требованиям. Задача была нелегкой, учитывая то, что албанская этимология имеет весьма богатую традицию, связанную с блестящими именами Ф. Боппа, Х. Педерсена, Г. Мейера, Н. Йокля, М. Фасмера, С. Манна, Э. Чабея, В. Цимоховского, Э. Хэмпта и др. При этом, хотя существующие этимологические словари Г. Мейера и Э. Чабея¹ и нельзя признать устаревшими, однако в них, естественно, не отражена огромная масса этимологий, предложенных в 20-м в. и разбросанных по многочисленным, разрозненным и подчас малодоступным изданиям. Собрать весь этот огромный материал, дополнив его своими собственными разработками, было трудной задачей, над которой В.Э. Орел сосредоточился, уже будучи за границей, и успешно завершил ее, выпустив в свет в 1998 г. Албанский этимологический словарь².

В 1997–1998 гг. автор вновь вернулся к тексту своей исторической грамматики и перевел его на английский язык, существенно дополнив его и сделав значительное число уточнений.

Основной целью “Албанской исторической грамматики” является анализ лексического материала, собранного в Словаре и создание детального описания языкового развития от праиндоевропейского к праалбанскому и, далее, к современному албанскому состоянию. При этом оговаривается, что языковые изменения, произошедшие после появления первых албанских письменных памятников, специально не рассматриваются, поскольку они нерелевантны для целей исследования.

Особо В.Э. Орлом определяются два базовых для него понятия: праиндоевропейского и праалбанского языкового состояния. Под первым он понимает позднюю стадию развития индоевропейской общности, когда внутри нее уже произошли определенные ареальные изменения, такие как, например, потеря ларингальных. Праалбанский рассматривается как язык, уже обладающий чертами типично албанского языкового развития. При этом автор предлагает реконструировать две ступени развития праалбанского: ранний праалбанский – непосредственно до начала языковых контактов с носителями латинской и романской речи (I в. н.э.) и поздний праалбанский – после начала контактов с романскими и древними славянскими диалектами, близкими праславянскому (VI–VII вв. н.э.). Именно в этот короткий период произошли изменения, сильно разрушившие структуру праалбанского.

Автор отмечает, что разные части книги неравнозначны по размеру и глубине описания, что объективно соответствует состоянию современных знаний по этим разделам. Так, естественно, наиболее полный и развернутый анализ дан исторической фонетике и акцентологии, в меньшей мере – праалбанской морфологии, в то время как албанский исторический синтаксис представляет собой фактически сплошное белое пятно.

Основная часть книги состоит из введения, четырех глав и фонетических таблиц (с. XI–XII, 1–274); вспомогательные части включают список литературы и сокращений (с. XV–XXII), указатель албанских форм и обратный указатель албанских форм (с. 275–332).

Первая глава “Фонология” (с. 1–122) включает четыре подраздела, посвященных рефлексам гласных в исконных словах (кратким, долгим и дифтонгам), вокализму заимствований, сонантам и согласным. В разделе о гласных особо тщательно рассмотрена рефлексация **ĕ* (> **je* ~ **ie*, *ja*, *e*, *a*), которая всегда была весьма сложной для описания. При этом достаточно убедительно выделены позиции, в которых происходили те или иные изменения, например, утеря *i*. Раздел завершает подробное и содержательное описание развития раннепраалбанского вокализма и отдельное описание развития безударного вокализма. Второй раздел главы посвящен вокализму заимствований, особенно латинских, представляющих особую важность для албанского, поскольку контакт был довольно продолжительным и эти заимствования отражают различные хронологические ступени развития, а также славянских. В разделе сонантов рассмотрены рефлексы слоговых сонантов, а также неслоговых в исконной лексике и заимствованиях. Если носовые *m* и *n* ведут себя более или менее понятно, то история слоговых плавных весьма неоднозначна: они отражаются в двух огласовках *il* и *ul*, иногда с позднейшей метатезой. Привлечение нового материала и его более внимательное рассмотрение заставило В.Э. Орла изменить свою прежнюю точку зрения на этот процесс, в соответствии с которой предполагалось, что различие вокализации зависит от краткости/долготы сонанта³. Теперь же автор пришел к выводу, что качество огласовки обусловлено позиционно: *i* – перед сочетаниями согласных и перед слогом, содержащим **-i-* или **-j-*, *u* – во всех остальных случаях. Наибольшая по объему часть рассматриваемой главы посвящена описанию и.-е. отражений в системе согласных, где, с одной стороны, произошли более серьезные изменения, чем в системе гласных и сонорных, а с другой – сохранились фонологические оппозиции, утраченные в большинстве индоевропейских языков, а именно, тройное противопоставление веларных. Новую трактовку получила традиционно запутанная проблема рефлексов и.-е. **s* в албанском, которую, как нам кажется, автор успешно разрешил, выстроив следующую картину: в начальной позиции рефлекс **s* совпал с рефлексом **j* > алб. *gj* (за исключением трех случаев, объясняемых диссимиляцией: *shi* < **sūja*, *thaj* < **sausnja*, *thi* < **isus*), в интервокальной позиции и.-е. **s* > **x* (алб. *h*), и после *ĩ*, *ũ* (включая дифтонги с этими компонентами) > алб. *š*. Основательно и во всех деталях рассмотрены продолжения рядов заднеязычных смычных: простых, палатальных и лабиовеларных, давших в албанском различные рефлексy. Хотелось бы лишь заметить, что в пассаже относительно продолжений **ǵh* в список исключений, где оно отражено как алб. *d* (*dimër* ~ *dimën* ‘зима’ < и.-е.

**gheimen* – с. 69), следует добавить также алб. *derr* ‘свинья’ < и.-е. **ghorjos*, ср. греч. χοῖρος (с. 77), либо как-то учесть это слово при объяснении диссимилиации **dz* (< **g̃*, **gh*) в *d* перед сибилантом в начале слова (с. 70). Особенно интересным в этой части представляется раздел об албанских палатализациях с выделением 4 этапов этого процесса (с. 72–77). Весьма информативен также раздел о развитии групп согласных (с. 80–101), где систематизирован внушительный материал и в ряде случаев предложены новые решения (в частности, о трансформации праалб. аффрикат **ts* и **dz* в **iʒ* и *dʒ* в позиции перед **u*; о развитии кластеров, начинающихся с **s* и ряд других). Как и в случае с гласными, особо рассмотрены отражения согласных в заимствованиях.

Вторая глава посвящена морфонологии и словообразованию (с. 124–177) и содержит разделы, описывающие ударение, чередования и аффиксацию.

При реконструкции развития албанского ударения В.Э. Орел выделяет две стадии: 1) позднепраалбанскую – периода латинско-албанских контактов, когда многочисленные заимствования повлияли на акцентные модели и ударение стало динамическим и закрепилось на втором и третьем от конца слогах и 2) раннепраалбанскую, которая характеризовалась подвижным ударением в системе имени и фиксированным в системе глагола. Автор сосредоточил свое внимание на именном ударении, как представляющем наибольший интерес и наибольшие возможности для реконструкции. Он выделяет две акцентные парадигмы (А и В), исходя из развития конечных гласных в формах единственного и множественного числа: баритоническую с ударением на основе в ед. и мн. числе и подвижную/окситоническую с ударением на основе в ед.ч. и на окончании в мн.ч. Впоследствии, после трансформаций позднепраалбанского периода оппозиция между этими двумя типами превратилась в чисто морфологическую. Некоторые акцентные архаизмы автору удалось обнаружить и у прилагательных (*madh* ‘большой’ и *lig* ‘плохой’). Все, что касается реконструкции ранних этапов албанского ударения, является новаторским вкладом В.Э. Орла, поскольку до него эта сложная область никем не была исследована.

В отличие от предыдущей темы, о проблеме чередований в албанском написано довольно много, однако вряд ли в имеющейся литературе можно найти столь систематичное, стройное и подробное изложение. Автор рассматривает именные и глагольные консонантные и вокалические чередования, уделяя особое внимание албанскому умлауту и унаследованному из индоевропейского состояния аблауту и его преобразованиям на албанской почве.

В разделе, посвященном аффиксации, описаны именные суффиксы и префиксы, как исконного, так и заимствованного характера, что иногда трудно различить, ср. приводимый автором пример с албанским префиксом *për-*, продолжающим одновременно и и.-е. **per-* ~ **pra-*, и лат. *per-* ~ *prō-* (с. 151). Особую ценность представляет выделение группы исконных суффиксов и указание их параллелей из других индоевропейских языков (-*h* < и.-е. **-bho-* ~ **-bha-*, -*dh-* < праалб. **-d-* < и.-е. **-dh-* (в ряде случаев определено продолжающего и.-е. **-dhē-* ‘класть, ставить’), праалб. **-dj(a)* > алб. -*zël-ëz*, праалб. **-ta* ~ **-tā*, продолжающий и.-е. суффикс отглагольных прилагательных **-to-*, праалб. **-ti-*, **-tja-* ~ **-tjā-*, **-atj-* < и.-е. **-ti-*, праалб. **-ka-* и ряд производных от него суффиксов < и.-е. **-ko-*, -*th-* < праалб. **-ts-* <

и.-е. **-k̑-, -(u)sh* < праалб. **-us-* < и.-е. **-цес-* ~ **-us-*, праалб. **-l-* < и.-е. **-lo-* и пр.). Относительно префиксов отмечается, что исторически они восходят к отделяемым клитикам, синтаксически предшествующим существительным и грамматикализованным на относительно позднем этапе. Среди исконных префиксов выделены *mb-* < **ambi* < и.-е. **ambhi* ‘вокруг’, праалб. **en* < и.-е. **en(i)* ‘в’, *k(ë)-* ~ *ka-/g(ë)-* ~ *ga-* < праалб. **ka* < и.-е. **kom* ‘с, к’, *v-* ~ *f-* < праалб. **awa-* < и.-е. **оцо-* ~ **ацо-*, *për-* < праалб. **per* и **pra* < и.-е. **peri* и **pro*, соответственно, причем здесь не следует исключать и влияния лат. *per-* и *prō-, sh-* < праалб. **iš* < **is* < и.-е. **eǵhs*, праалб. **a-* < и.-е. *ǰ*.

В третьей главе “Морфология” (с. 178–249) большая часть отведена подробному рассмотрению системы албанского глагола в ее соотношении с индоевропейскими глагольными категориями, вторая, меньшая часть посвящена морфологии имени.

В соответствии с противопоставлением в албанском двух главных глагольных основ – презенса и аориста, а также третьей основы – имперфекта и 2 лица мн.ч. презенса строится изложение материала. Среди основ презенса автор выделяет следующие: 1) атематические корневые основы (*mi-* спряжение – наиболее архаический класс основ, включающий всего 4 глагола (*jam* ‘быть’, *kam* ‘иметь’, *thom* ‘говорить’ и *vete – vetem* ‘идти’)); 2) тематические основы, включающие большое количество глаголов с *e-* и нулевой огласовкой и отдельные примеры с *-o-* или ступенные продолжения в корне; 3) основы с назальным в корне, являющиеся в основном инновациями и восходящие к глагольным корням с дифтонгом; 4) основы на **-sk-*, представленные в многочисленных албанских глаголах на *-hl-/f-*; 5) основы на **-j-*, отражающие несколько различных и.-е. глагольных типов; 6) основы на **-n-*, восходящие к и.-е. презенсу на **-ne/o-*; 7) основы на **-nj-* (с подгруппами основ на **-ānj*, **-enj-*, **-inj-* и **-anj-*, новый продуктивный класс праалбанских глаголов; 8) основы на **-t-*, возможно, восходящие к причастиям на **-to-*; 9) продуктивный класс основ на **-tj-*, часто функционирующих как каузативы, и связанный с ним класс на **-atj-*; сюда же примыкают несколько глаголов с основами на **-etj-*, **-itj-*; 10) основы на **-r-*, с неясной генетической привязкой и 11) несколько глаголов с основой на **-sj-*, возможно, образованных от основ аориста или футурума. Основы аориста, развившиеся из различных и.-е. форм аориста и претерита, подразделяются на следующие классы: 1) сигматический аорист, представленный глаголами на *-sh-*, в частности алб. *dhashë* ‘дал’, для которого автор полностью реконструирует парадигму и справедливо замечает ее сходство с аористными формами ед.ч. слав. **dati*; 2) продуктивный класс тематических асигматических аористов, из которых лишь несколько могут быть возведены к праалбанскому состоянию (*desha* ‘любил’, *pata* ‘имел’ и *erdha* ‘пришел’); 3) асигматический аорист, характеризующийся долгой ступенью корневого гласного: алб. *o* < праалб. **ā* < и.-е. **ē* (*mbloodha* ‘собрал’ < **ambi-lādzā*, ср. лат. аорист *lēgī* то же); 4) аорист на **-w-*, генетически тождественный лат. перфекту на **-ūī/-vī* и, далее, по мысли автора – некоторым тох., др.-инд. и слав. претеритным формам; 5) аорист на **-t-*, исторически тождественный германскому дентальному претериту слабых глаголов и кельтскому дентальному претериту, сохранившийся в нескольких архаичных образованиях (*dita* ‘знал’, *fletë, fjeta* ‘спал’, *ngrita* ‘поднял’) и впоследствии ставший весьма продуктивным при образовании аориста от презентных ос-

нов на *-nj-. Специальные разделы посвящены реконструкции парадигм спряжения презенса, аориста и имперфекта, наклонений, залогов и причастий.

Вторая часть данной главы содержит рассмотрение системы имени, которая почти не сохранила и.-е. склонения и соответствующих морфологических показателей; кроме того, были утеряны многие типы основ, а сохранившиеся в значительной мере перераспределились. Для праалбанского В.Э. Орел отмечает наличие трех типов основ: на *-o-, на *-ā- и на *-i-, причем последняя, реконструируемая на основании косвенных данных (например, умлаута), на очень ранней стадии сошла с первыми двумя типами. Автор буквально по крохам выявляет и собирает следы других типов и.-е. основ, сохранившиеся в албанском, и прослеживает их перераспределение. В разделе, посвященном склонению, восстанавливаются, насколько позволяет материал, парадигмы “неопределенного” склонения для o- и ā-основ. В небольшом, но важном разделе о местоимениях (личных, притяжательных, указательных и относительных) содержатся подробные сведения о формировании этой категории в праалбанском, и соотносении ее компонентов с и.-е. прототипами. Главу завершает раздел о числительных.

Последняя, четвертая глава книги “Лексика” (с. 250–268) включает список изоглосс, связывающих албанский с другими индоевропейскими языками (северо-восточными: германскими, балтийскими и славянскими; западными: итало-кельтскими; юго-восточными: индо-иранскими, армянским и греческим; тохарскими). Автор включил в список главным образом эксклюзивные изоглоссы, а также схождения, примечательные с точки зрения семантического или словообразовательного сходства. В главе также приводится описание нескольких тематических групп лексики, таких как термины родства, географическая терминология (названия рек и других водных объектов, деревьев и кустарников, горных возвышенностей), названия домашних животных.

Книгу завершают компактные и весьма информативные фонетические таблицы (с. 269–274), а также прямой и обратный указатели албанских форм.

В целом рецензируемая книга (вкупе с неотъемлемо связанным с нею Албанским этимологическим словарем) знаменует собой существенный этап в изучении албанского языка, с одной стороны, подводя итог его сравнительно-историческим и этимологическим исследованиям XIX–XX столетий (и в этом смысле символично их появление на рубеже эпох), с другой стороны, исследования В.Э. Орла вносят много нового и нетривиального в указанные области, поднимая их на принципиально иную ступень и вписывая данную проблематику в контекст индоевропеистики конца XX – начала XXI века.

Примечания

¹ Meyer G. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. Straßburg, 1891; Çabej E. Studime gjuhësore, I–II. Prishtinë, 1976; *idem*. Studime etimologjike në fushë të shqipës, I–III. Tiranë, 1976 – .

² Orel V. Albanian Etymological Dictionary. Leiden: Brill, 1998. 670 P.

³ Калужская И.А., Орел В.Э. Наблюдения над отражением индоевропейских слоговых сонантов в албанском языке // Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов. М., 1983, 17–22.